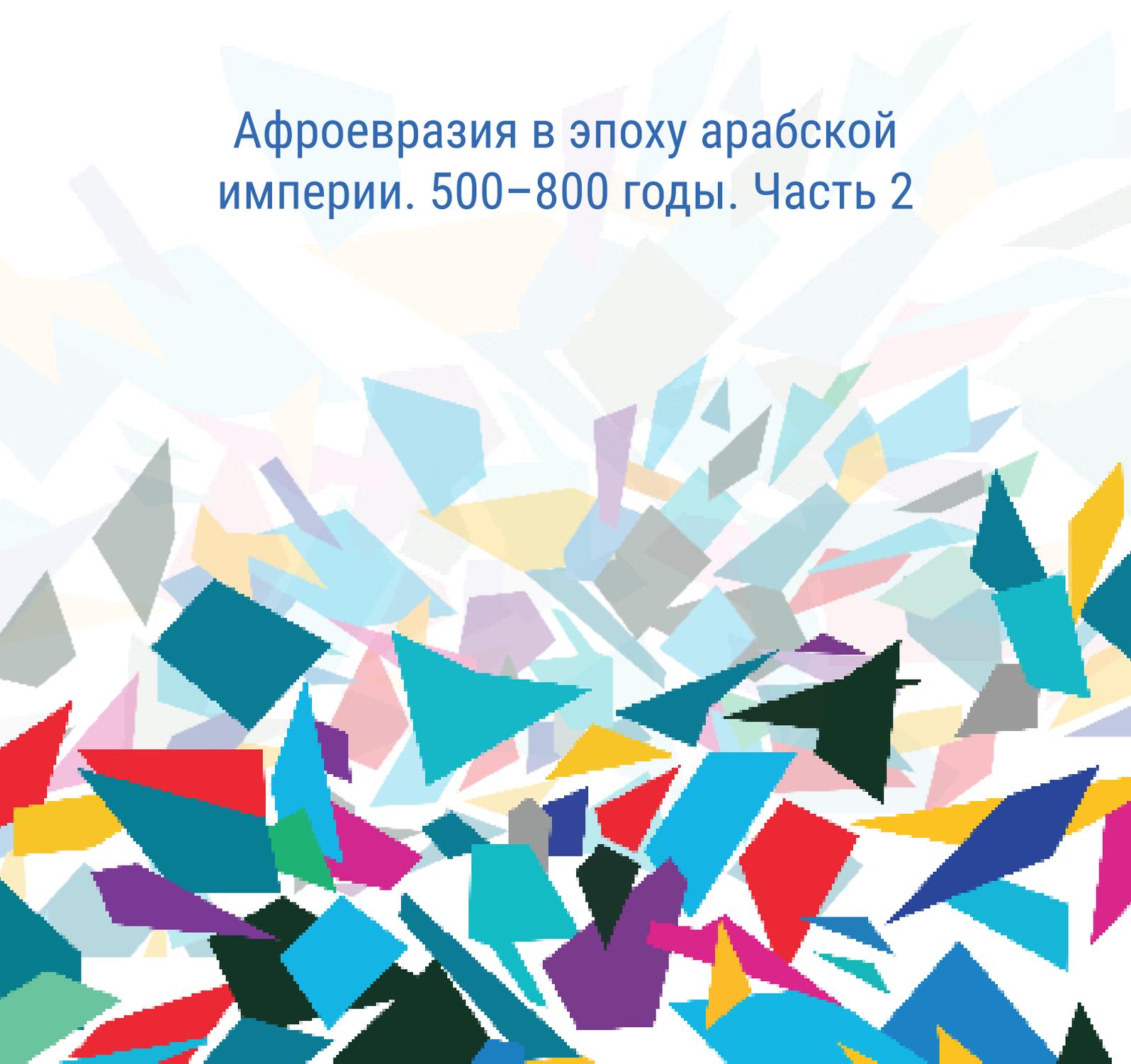

ПАНОРАМА: ИСТОРИЯ МИРА, I

Афроевразия в эпоху арабской империи. 500–800 годы. Часть 2

В предыдущей лекции мы рассмотрели с вами появление на исторической сцене ислама. Христианство в этот период уже доминировало во всем Средиземноморском бассейне. Два века спустя численность христианских общин быстро сокращалась, поскольку все больше и больше людей обращались в ислам или уже рождались мусульманами. Но это не означает, что население Средиземноморского бассейна было жестко разделено. Христиане, иудеи и мусульмане часто враждовали между собой, но в то же время они часто жили по соседству в одних и тех же городах, торговали друг с другом, подвергались взаимному культурному влиянию. Как подчеркивают Росс Данн и Лора Митчелл, иудаизм, христианство и ислам являются вариантами общей монотеистической традиции, которые отличают эти три религии от буддизма или индуизма.

В первые три десятилетия седьмого века правители Византии, наследники Восточной Римской империи, сумели защитить Константинополь и, по крайней мере, часть своих балканских территорий от набегов славян из северо-восточной Европы, аварских и болгарских кочевников из Великой степи. Однако в последующие два десятилетия Византия была вынуждена уступить около половины своей территории и, возможно, три четверти своих аграрных и коммерческих ресурсов арабским завоевателям. Сокращение территории и объемов морской торговли породило кризис городов, которые уменьшались или вовсе исчезали.

С другой стороны, арабские войска не смогли овладеть Константинополем, удалось удерживать и западную Анатолию. При императоре Льве III (717–741) политическая и экономическая ситуация стабилизировалась. Византийские золотые монеты снова обрели широкое хождение, и численность населения Константинополя вновь начала расти. В IX веке Константинополь, по всей видимости, был вторым по численности городом после Багдада на территории Евразии к западу от Китая.

Оборонительные войны против захватчиков сделали византийское общество более монолитным и культурно единообразным. После потери сирийских и египетских территорий большинство христиан, оставшихся в империи, практиковали греческое православие. Они считали, что только церковь дает христианам путь к вечному спасению. Они почитали Константинополь как священный город, почитали императора как представителя Бога на земле и не отделяли интересы церкви от интересов государства.

Одним из следствий этого был глубокий культурный и религиозный консерватизм, позволивший построить прекрасные церкви и создать выдающиеся художественные творения, но ограничивавший интеллектуальные инновации.

Византийские императоры, которые должны были соответствовать христианским стандартам, строго контролировали религиозные структуры. Они назначали всех епископов, в том числе патриарха Константинопольского, являвшегося священником высшего ранга. Они также внимательно следили за многочисленными монастырями Византии.

В начале девятого века византийское государство мало чем напоминало старый Рим, но оно все еще являлось важной региональной державой. Византия все еще располагала достаточно большими территориями с развитым сельским хозяйством и контролировала стратегически важный морской путь, проходивший под стенами Константинополя и соединяющий Черное и Средиземное моря. Периодические войны между византийцами и их мусульманскими соседями не препятствовали торговым и дипломатическим отношениям. Одним словом, история Византии продолжалась и была еще далека от завершения.

Во второй половине седьмого века, когда мусульманские силы продвигались на запад через Северную Африку к Атлантике, народы на северной стороне Средиземного моря по-прежнему сталкивались с последствиями вооруженных нашествий. Германские народы, захватившие Западную Европу в пятом и шестом столетиях, завладели всеми бывшими землями Рима, за исключением относительно небольших территорий, контролируемых Византией.

После этого возникло несколько германских королевств, в которых пришельцы быстро смешивались с ранее романизованными кельтами. Главным исключением в этой картине была Испания, где арабские завоеватели уничтожили королевство вестготов.

Когда римская имперская администрация рухнула в Западной Европе под германским и гуннским натиском, численность населения региона резко сократилась, многие города пришли в запустение, а торговля деградировала. Имперские монеты больше не распространялись

в Европе, за исключением Италии. Но даже там население Рима сократилось с миллиона человек в первом веке до примерно пятидесяти тысяч в седьмом.

Латынь сохраняла еще свое значение как язык церкви, обучения и дипломатии, но все меньше использовалась простым населением. Она постепенно преобразовывалась в несколько региональных вариантов, ставших основами современного итальянского, французского, испанского, португальского и румынского языков.

В Северной Европе германоязычные общности, склонили языковой баланс в свою пользу, хотя и с широкой региональной дифференциацией. Английский, немецкий, голландский и скандинавские языки (кроме финского) – все они возникли на базе германских диалектов, при этом позаимствовав тысячи слов из латыни или возникших позже романских языков.

В Восточной Европе преобладали славянские языки, на которых сегодня говорят десятки европейских народов.

Резкий контраст представляли собой южные и восточные берега Средиземного моря, которые продвигались к большей языковой однородности. Существовавшие здесь ранее многочисленные языки постепенно исчезали, и арабский язык становился главным письменным и разговорным языком на всем пространстве от Ирака до Марокко.

Языковое многообразие в Европе сопровождалось соответствующей картиной в политической и социальной организации. У славянских и скандинавских народов Восточной Европы племена, а не государства, продолжали еще несколько веков оставаться основными формами организации.

В Центральной и Западной Европе, включая Великобританию, возникло около двухсот мелких королевств. Эти в основном германские монархии, однако, были небольшими и слабыми объединениями по сравнению с Византией или Арабским халифатом. Германские короли с гордостью носили свои титулы, но их власть основывалась на личных качествах и преданности соратников, а не на профессиональной армии и бюрократическом аппарате.

Они не имели прямого контроля над местными дворянскими семьями, которые создавали свои поместья или усадьбы в лесах, болотах и заброшенных римских землях. Войны среди дворянских семей были обычным делом. Вооруженные конфликты часто сопровождалась длительными осадами горных замков и старых римских бастионов.

Между шестым и восьмым веками европейские крестьяне в целом стали менее свободны. Чтобы обеспечить себя трудовыми ресурсами помещики принуждали местных жителей работать на своих полях или предоставлять другие услуги в течение какого-то количества дней в году. Взамен, лорды предлагали этим людям физическую защиту и право вести собственное хозяйство.

Со временем многие крестьяне оказывались связаны обязательствами, которые запрещали им оставлять землю, чтобы искать незанятые территории, которых было много для ведения самостоятельного хозяйства. Термин крепостной, на английском *serf*, произошел от латинского слова *servus* – раб. Крепостное право отличалось от рабства главным образом тем, что крепостные не могли юридически быть куплены и проданы как движимые вещи, то есть просто имущество.

Настоящее рабство уже имело большого распространения в Западной Европе не потому, что короли и лорды морально не одобряли его, а потому, что им не хватало военных и административных ресурсов, которыми располагали римляне для контроля над рабами. К примеру, рабство было более распространено в византийских и арабских землях частично потому, что в этих государствах была более сильная военная и полицейская власть. В числе поставщиков рабов в эти регионы были и работорговцы из Европы.

С пятого по восьмое столетие единственным социальным институтом в Европе, который становился все более крупным и более интегрированным, была христианская церковь. Важным событием стало появление Римского Патриарха как церковного лидера, фактически независимого от византийского императора и патриарха Константинополя, получившего титул Папа.

Подобно греческой христианской организации, римская церковь имела иерархическую структуру власти, простирающуюся от папы через региональных епископов до сельских священников. Между пятым и седьмым веками епископы часто представляли собой един-

ственную власть в увядающих городах Западной Европы. Из соборов церковные чиновники осуществляли политическую, а также религиозную власть над соседними районами, часто сотрудничая с региональными монархами. Кафедральные соборы в городах также исполняли роль центров образования, библиотек, архивов.

К 800 году в Западной Европе функционировали сотни монастырей. Основанные как замкнутые религиозные общины, члены которых посвятили себя молитвам, учебе и сельскохозяйственному труду, монастыри были жизненно важны для распространения христианства. Папы, епископы и короли обычно позволяли монастырям управлять своими делами. Подобно соборам монастыри служили центрами образования и художественного творчества.

Монах и миссионер Бенедикт Нурсийский (480–550) внес свой вклад в христианскую экспансию, установив набор правил, которые должны были соблюдать монахи и монахини. Бенедиктинцы, со штаб-квартирой в Италии, создали систему взаимодействия между монастырями от Британских островов до Германии. Во второй половине первого тысячелетия монахи и монахини, многие из которых были бенедиктинцами, являлись ключевыми агентами культурной интеграции по всей Европе. К примеру, население в Ирландии и Северной Британии впервые приняли христианство полностью благодаря монахам.

В восьмом веке король франков Карл Великий, ставший основателем династии Каролингов, предпринял энергичную, хотя и недолговременную попытку воссоединения Европы. Начав движение со своих территорий в долине реки Рейн, франкские армии завоевали практически всю территорию современной Франции и Германии, а также Северную Италию и Северную Испанию. Продвинувшись в Венгрию, Карл Великий разгромил Аварский каганат, представлявший много неприятностей Византии.

Карл Великий считал себя защитником церкви, что способствовало христианизации Центральной Европы. Победив языческих саксов в северо-восточной Германии, Карл Великий открыл этот регион для быстрого обращения, и создал возможность для экспансии монастырей на территории к востоку от Рейна.

В 800 году Папа Лев III короновал Карла Великого как императора Священной Римской империи, что символизировало как надежду возродить новую христианскую римскую империю, так и свидетельствовало о растущем разрыве между латинской и греческой церквями.

В 794 году Карл Великий разместил свою резиденцию в город Ахен, ставший столицей Франкского государства. Именно здесь произошел интеллектуальный и культурный всплеск, получивший в науке название «Каролингского возрождения». Карл основал королевскую библиотеку для сбора и сохранения греческих, римских и христианских текстов. Он собрал своего рода средневековый «мозговой центр» ученых со всей Европы, чтобы копировать тексты, обучать священников и маленьких детей в основном из аристократических семей.

Книжниками был разработан новый тип письма, получивший название каролингский минускул, значительно более похожий на современную латиницу. В силу простоты и удобства новая системы стимулировала грамотность и письменное общение в Западной Европе.

В политической сфере Карл Великий начал с организации существующего беспорядка римского и германского обычного права и создания бюрократического аппарата для сбора налогов и исполнения королевских указов.

Однако смерть Карла Великого в 814 году привела к стремительному распаду его империи. Каким бы грандиозным титулом не одарил его папа, власть предводителя франков основывалась главным образом на личных качествах. Людовик, сын и наследник Карла Великого, показал себя гораздо менее эффективным лидером, не сумев предотвратить распад державы. Воссоединение Европы было прервано, и регион вступил в новый период политической и социальной нестабильности.

Теперь переместимся в Азию, где параллельно с политическим объединением Ближнего Востока под руководством мусульманских правителей, двумя династиями – Суй и Тан, был вновь объединен Китай, пребывавший в состоянии раздробленности, после краха империи Хань в начале третьего века.

В 581 году военная коалиция, под предводительством китайской и тюркской аристократии, завоевала северный Китай и провозгласила династию Суй (581–618). Затем она продвинулась

на юг в долину Янцзы и присоединила Южный Китай. История этой династии была недолгой. В 618 году разразившаяся смута позволила прийти к власти военачальнику тюркского происхождения Ли Юаню, ставшему основателем династии Тан.

До 750 года Танская империя проводило активную политическую, экономическую и культурную интеграцию Китая. Хотя все правители данного периода покровительствовали буддизму в той или иной степени, они управляли государственными делами в соответствии с конфуцианскими принципами. Государственная система экзаменов, зародившаяся в эпоху династии Хань, была значительно расширена для обучения потенциальных чиновников. Студенты, проходившие испытания, занимали административные должности в имперском аппарате.

Конечно, экзаменовались в основном сыновья богатых землевладельческих семей, но молодежь незнатного происхождения также имела шанс сделать карьеру на государственной службе.

Правители Тан стремились объединить империю, внедряя рациональную, единообразную и эффективную правовую систему. Танский кодекс следовал конфуцианским принципам, представляя общество как иерархию из трех групп: (1) привилегированный класс высокопоставленных чиновников и имперских придворных; (2) простолюдины, составлявшие подавляющее большинство крестьян и горожан; и (3) «низшие люди», такие как рабы.

Первые танские императоры стремились расширить территорию обрабатываемых земель, чтобы обеспечить занятость и уменьшить бедность. Это позволяло устранить поводы для народных восстаний и увеличить количество населения, выплачивающего подати в государственную казну. Для этого государство выделяло пахотные земли отдельным крестьянским семьям на всю жизнь. Территория участка зависела от размера и благосостояния семьи. В некоторых случаях семья могла передать свой участок по наследству следующему поколению, особенно если хозяйство специализировалось на производстве шелка, поскольку выращивание тутовых деревьев было очень долгим процессом.

Задача военной и политической интеграции страны, население которой составляло около 60 миллионов человек, требовала стратегических и технических инноваций. У Римской империи было Средиземное море, по которому можно было перебрасывать солдат, продовольствие и любые другие грузы быстрее и дешевле, нежели по суше. У танских императоров такой возможности не было. Реки Хуанхэ и Янцзы, два самых важных транспортных коридора, текли с запад на восток.

Чтобы стимулировать экономическую интеграцию между двумя великими речными долинами, правительство Тан приступило к строительству Большого канала, огромного централизованного инженерного проекта по увязке двух великих речных бассейнов. Государство мобилизовало десятки тысяч рабочих, чтобы осуществить этот проект.

Канал функционировал в первую очередь для снабжения китайской администрации и армии, которая была сосредоточена в основном на севере, рисом и другими продуктами питания, выращиваемых на более теплом и влажном юге.

Имперские дороги проходили вдоль канала, а многочисленные вспомогательные каналы, реки и тропы соединяли центральную магистраль с провинциальными городами и внутренними районами. Танские инженеры также построили канал, который простирался на запад до Чанъани. Из этого столичного города, администрация императора и шесть основных министерств управляли государственными делами. Император обязывал самостоятельных аристократов, особенно с юга, создавать резиденции в Чанъане, чтобы держать их под пристальным наблюдением.

Пребывание в городе большого числа представителей знати означало, что требовались десятки тысяч земледельцев, ремесленников, солдат, торговцев, артистов и слуг для удовлетворения всех потребностей. В Чанъани жили также тысячи иностранцев: тюрков, согдийцев, персов, тибетцев, корейцев, японцев, евреев. Население Чанъани в седьмом – восьмом веках, насчитывало от одного до двух миллионов человек, то есть это был крупнейший город в мире, превосходящий Константинополь и Багдад.

В эпоху первых императоров династии Тан была создана мощная армия, совершавшая завоевательные походы в соседние регионы. На некоторое время была завоевана Корея.

Наиболее впечатляющие кампании имели место на севере и северо-западе. Танским правителям удалось одержать решающую победу на Восточно-Тюркском каганатом. Затем танские императоры подчинили себе Западно-Тюркский каганат и Таримский бассейн. Однако дальнейшее продвижение на запад было оставлено после поражения в Таласской битве против объединенных сил арабов и тюрков.

Экономический и демографический центр Китая в эпоху Тан продолжал смещаться на юг к берегам Янцзы. Причиной миграций являлось перенаселение на севере, постоянная угроза нападения кочевников и нестабильный климат, который периодически приводил к засухе и голоду.

По мере продвижения на юг китайского населения, древние местные народы не китайского происхождения либо ассимилировались пришельцами, либо отступали к труднодоступным нагорьям. Китайцы, переселившиеся на юг, оказали огромное влияние на экономическое развитие Восточной Азии. Они осушили речные долины и болота, построили плотины, дамбы и каналы. Это позволило сократить смертность от малярии и стихийных бедствий.

В этнокультурном отношении Китай еще представлял собой смешение языков и этнических групп, но китайцы постепенно начинали доминировать над всеми остальными общностями. Различные региональные группы китайцев также все больше начинали ощущать свою общность, поскольку их объединяла китайская письменность и конфуцианская философия. Следовательно, на уровне элитарной культуры и традиций, север и юг постепенно сливались.

Буддизм, который по Великому Шелковому пути в Китай принесли странствующие монахи и купцы, также стал важной, объединяющей силой в эпоху Тан. Признавая растущую популярность буддизма, первые танские императоры с энтузиазмом покровительствовали строительству буддийских храмов и монастырей. Они финансировали создание множества новых монашеских общин, библиотек и ступ (святынь для размещения реликвий Будды), а также наскальных рисунков и пещерных картин Будды, буддийских святых и других образцов религиозного искусства.

Императоры любили представлять себя в образе правителей священного буддийского царства, император Тайцзун даже отождествлял себя с Ашокой, великим монархом и буддийским покровителем Индии. Китайские монахи все чаще ездили в Индию, чтобы посещать святыни и собирать религиозные тексты.

Хотя буддийская скульптура и живопись производила большое впечатление на простых китайцев, монахи и священники были все же ограничены в миссионерской деятельности, поскольку все священные тексты были записаны на южноазиатских языках и несли смыслы, привычные для индийцев, но плохо понятные для китайцев. Поэтому им пришлось выражать свои религиозные концепции и провозглашаемые ценности способами, которые могли бы резонировать с китайцами, сознание и система ценностей которых основывалась на конфуцианстве.

Конфуцианцы подчеркивали важность семьи, поэтому буддисты утверждали, что бодхисаттвы помогут целым семьям обрести путь к спасению. Буддизм также легко сочетался с даосизмом, побуждавшим людей отрешаться от мирских дел и стремиться к духовному единству с космической истиной. Буддисты предлагали еще более богатый внутренний опыт, в большей степени дополняющий даосские убеждения и практики, нежели конкурирующий с ними. Буддийская концепция дхармы легко увязывалась с понятием дао, божественным принципом бытия. Состояние нирваны отождествлялось с У-Вэй, даосской концепцией «недеяния». Со временем буддийские и даосские традиции настолько смешались, что немногие китайцы могли отличать одно учение от другого.

Все это способствовало глубокому проникновению буддизма в китайскую культуру. На первом этапе успехов буддизма конфуцианское учение отчасти померкло в глазах общества. Но ни буддизм, ни даосизм не намеренно конкурировали с конфуцианскими идеалами, которые способствовали гармоничным отношениям семьи, общественному порядку и власти.